DOI: 10.17117/na.2016.03.04.109

<http://ucom.ru/doc/na.2016.03.04.109.pdf>

Поступила (Received): 24.03.2016

Егиков А.А. Абдул – Хамид II и возникновение армянского вопроса в Османской империи

Egikov A.A.
**Abdul – Hamid II and the emergence of the
Armenian question in the Ottoman Empire**

Данная статья будет посвящена периоду правления султана Абдул – Хамида II, в частности, 1890-х гг. 19 века в Османской империи. Будет рассмотрен вопрос происхождения армянского вопроса в Турции и национальная политика султана в рассматриваемый период и политика султана к армяноязычному населению Османской империи

Ключевые слова: Абдул – Хамид II, Армения, Османская империя

This article will focus on the period of the reign of Sultan Abdul – Hamid II, in particular, the 1890s. 19th century in the Ottoman Empire. It will be considered the origin of the Armenian issue in Turkey and the national policy of the Sultan in the period under review and the policy of the Sultan to the Armenian speaking population of the Ottoman Empire

Key words: Abdul – Hamid II, Armenia, Ottoman Empire

Егиков Артём Александрович

Северо-Осетинский государственный университет
им. К.Л. Хетагурова
г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46

Egikov Artem Aleksandrovich

North-Ossetian state university named K.L.
Khetagurov
Vladikavkaz, Vatutina st., 44-46

Тема геноцида, связанная с Холокостом во время Второй мировой войны или событиями, произошедшими ранее, в 1915-1923 гг., массовыми погромами и убийствами армянского народа в Османской империи, невольно задумываешься о масштабах таких трагедий и количествах жертв. Речь пойдет о геноциде армяноязычного населения Османской империи, и событиях до 1915 года, до прихода партии “Единение и Прогресс” к власти в Турции, период 1890-х гг. При изучении любого события в истории важно знать его предысторию. В теме геноцида армян, раскрытие периода правления султана Абдул-Хамида II очень важно, так как это и есть предыстория массового уничтожения армяноязычного населения Османской империи, которое произойдет уже позднее, в 1915 – 1923 гг. Исследование будет затрагивать характеристику его правления и целью данной статьи будет – анализ политики в Османской империи Абдул – Хамида II по армянскому вопросу.

Прежде чем в полной мере исследовать политику султана Абдул – Хамида II по отношению к армяноязычному населению Османской империи, следует сказать о личности самого султана, который являлся 99 халифом, и правил до

1909 года, до младотурецкой революции. Вступил на престол в 1876 года 31 августа после низложения его брата Мурада V, который правил 3 месяца. Он был объявлен сумасшедшим и заточен в крепость. При восшествии на престол новый султан обещал провести выборы в парламент и провозгласить конституцию в стране. В начале своего правления он приобрел большую популярность и любовь к себе среди широких масс населения Османской империи. Как пример, он посещал очень часто казармы, общался с солдатами, устраивал товарищеские обеды с офицерами. Такого в Порте никогда ранее не было, и такое поведение нашло большой отклик у подчиненных султана. По словам тех, кому довелось пообщаться с новым султаном, он был доступен и прост в общении. Абдул – Хамид II начал в довольно тяжелых для страны условиях. По всей стране проходили бунты, волнения, восстания недовольных властью людей, а так же повстанцев, которые стремились добиться для своих давно завоеванных Портой стран независимости. Яркий тому пример – Балканские страны, которые были покорены Османской империей очень давно. Эти волнения всегда проходили под знаменем борьбы между мусульманами и христианами. На тот момент Турция вела войну с Сербией и Черногорией и финансовое положение в стране было тяжелым, денег на ведение войны не хватало. Стране грозила иностранная интервенция. Султан понимал, что сопротивляться постоянным требованиям великих держав в лице Великобритании, Франции и Российской империи нет смысла, но выполнять их требования сразу и безоговорочно он не собирался. Поэтому отличительной чертой политики султана Абдул – Хамида II стала система “обещаний”, которые охотно давались, но не выполнялись. Это позволило затягивать переговоры и тянуть время в судьбоносных для Порты дипломатических ситуациях. Особенно хитро султан играл на противоречиях между европейскими странами. К примеру, Германия была главной соперницей Великобритании и Абдул-Хамид II учитывал этот фактор, поддерживая в определенных вопросах одну из них. Стремление Российской империи решить “Восточный вопрос”, то есть отодвинуть границы на запад, захватив черноморские проливы, вынуждало Османскую империю искать противовеса Российской империи в лице Франции, Англии, Германии. Абдул – Хамид II вел очень запутанную игру, отводя внимание европейских стран позже от внутренних проблем и “армянского вопроса”.

Султан тянул время с принятием конституции, “кормя” всех обещаниями, но 23 декабря 1876 года она была принята и сам султан с большой торжественностью принес присягу новой конституции страны. Но, позже, прикрываясь начавшейся войной с Российской империей, он начал борьбу за абсолютную власть в стране, пренебрегая конституцией. В конце сентября 1876 года газета «Московские ведомости» печатала корреспонденцию из Константинополя о характере нового монарха: «<...> Хотя султан Абдул – Хамид сердечно предан исламу, но он чужд фанатизма. Он назначил к себе куафёром христианина, чему доныне примера не было. Многие из придворных не без удивления видели это назначение, не постигая как можно допустить, чтобы нечистая рука гяура касалась священной бороды калифа» [6, с. 4].

К внутренней нестабильности прибавилась тревожная внешняя проблема в лице Российской империи, которая требовала немедленно прекратить кровавую резню в славянских странах Балканского полуострова, решать проблему подавления сепаратистских настроений в европейской части Османской империи исключительно мирными и дипломатическими способами, но султан был непреклонен и продолжал свои действия по усмирению населения, недовольного режимом неравноправия по религиозному признаку, т. к. в турецком законодательстве немусульмане не имели никаких прав. И, следовательно, за такими действиями последовало объявление Российской империей войны Турции в 1877 году, 24 апреля. К войне Турция не была готова на сто процентов и проиграла ее так, что уже в конце 1877 года российская армия была в считанных километрах от Стамбула и была бы уже там, если бы не английская эскадра в Мраморном море, как знак Великобритании в сторону России, что британское правительство не допустит окончательного краха Османской империи и захвата Стамбула Российской империей. 3 марта 1878 года был заключен Сан – Стефанский мирный договор, по которому были признаны независимыми Румыния, Сербия, а болгарским провинциям была давно широко самоуправление. Российской империи, Сербии и Черногории были переданы значительные территории и на Османскую империю была наложена большая контрибуция [2]. Данные условия не понравились мировым державам в лице Германии, Франции и Великобритании и Австро-Венгрии и была созвана Берлинская конференция с целью пересмотра условий мирного договора. С 13 июня по 13 июля 1878 года были приняты важные судьбоносные решения как для Османской империи и проживавших в ней национальных меньшинств, так и для Российской империи, территориальные приобретения которой по сравнению с Сан – Стефанским миром были урезаны после русско-турецкой войны 1877- 1878 гг. Это был крупнейший просчет российской дипломатии, который стоил ей территориальных приобретений, потерю влияния на Балканах и Западной Армении. Над последней в результате деятельности дипломатов Российской империи нависла турецкая угроза.

Стремясь обратить внимание европейских стран-участниц Берлинского конгресса на положение армян в Османской империи, включить армянский вопрос в повестку дня конгресса и добиться выполнения турецким правительством обещанных по Сан-Стефанскому договору реформ, армянские политические круги Константинополя направили в Берлин национальную делегацию во главе с М. Хримяном, которой, однако, не разрешили принять участие в работе конгресса. Делегация представила конгрессу проект самоуправления Западной Армении и адресованный державам меморандум, которые также не были приняты во внимание [1].

Никому из европейских стран не было выгодно иметь между Османской и Российской империями автономное государство. Во-первых, это угрожало территориальной целостности Турции. Во – вторых, Германия уже имела свои экономические интересы в Османской империи, в частности, она планировала построить железную дорогу Берлин – Багдад, которая как раз и проходила бы по границе с Западной Арменией и это было опасно для немецких капиталистов. В

третьих, возможно, Российской империи и выгодной было бы иметь такое государство как тылового союзника в случае возможной войны с Турцией, но она не могла высказывать открыто поддержку проекту М. Хримяна, так как это вызвало бы большой резонанс в лице европейских стран, которые были объективно сильнее ее в военном, экономическом планах. Другими словами, возможно, было бы повторение сценария Крымской войны. В четвертых, Великобритания ни в коем случае не допустила бы расширение влияния Российской империи на Западную Армению, так как это вело бы к разрешению вопроса о черноморских проливах.

На Берлинском конгрессе появился “армянский вопрос” и стал большой политической проблемой для турецкого правительства. К нетурецкому немусульманскому населению Османской империи было, мягко говоря, неуважительное отношение и, соответственно, их права, в сравнении с турками мусульманами были малозначительные [4, с. 21-27]. Со стороны турецкого султана отношение к армянам было все таки чуть более терпимым. Что представлял из себя армянин в правление султана Абдул – Хамида II? Это было очень предприимчивый, умеющий вести торговлю человек. Армяноязычное население Турции было крупнейшим в империи и теперь, если представить этот большой пласт предприимчивой нации в империи, служащей на благо султана, то можно сделать вывод, что дружба с армянами – очень выгодна для турецкого правительства в плане развития империи. Экономическая сфера деятельности Османской империи была в большей части в руках предприимчивого армяноязычного населения Турции. Это было выгодно турецкому правительству с точки зрения развития страны, но это и пугало тоже, так как при удачном стечении обстоятельств армянская буржуазия, которая располагала большими финансовыми средствами, могла поднять простые армянские массы населения на борьбу с султаном, но она не была в этом заинтересована к счастью для Абдул – Хамида II.

Но после Берлинского конгресса ситуация кардинально изменилась. Армяне обратили на себя внимание крупнейших государств в лице Российской империи, Великобритании, Франции, которые добились от султана обязательства провести реформы в армянских вилайетах, которые фактически даровали им большое самоуправление. А в случае отказа султана, эти державы могут начать вооруженную интервенцию с принуждением к выполнению данных условий. Султан не мог и не желал допустить проведения таких реформ, потому что это угрожало целостности империи, так как армянские вилайеты находились на границе с Российской империей, с теми российскими провинциями, где жило очень много армян, которые жили намного лучше турецких армян. Последние же, видя как живут их соотечественники, подогревались настроениями о переходе под покровительство Российской империи. Так же разжигали настроение армяноязычного населения Турции те громкие высказывания глав европейских держав о целесообразности освобождения армянского населения Турции. Видя “поддержку” западных политиков, угнетенная часть армяноязычного населения Османской империи таил в себе надежду, что на султана смогут надавить, и он как минимум перестанет поощрять массовые убийства армян в Турции. Но,

практически всегда, слова этих политиков оставались просто словами и с делом не имели ничего общего.

К началу 1890-х гг. армянский вопрос в Османской империи крайне обострился. “Дашнакцутюн” развернула революционные действия против власти султана, на что он отвечал репрессивными мерами и использовал революционные попытки армян как прикрытие для проведения своей антиармянской политики в событиях в период с 1894-1896 гг., именуемых как Хамидийская резня [3, с. 67-75].

Всё началось с того, что в Сасуне курдские вожди обложили данью армянское население в обмен на гарантии прекращения набегов со стороны курдов. Данные акции со стороны последних были очень разорительны и опустошительны для армяноязычного населения Сасуна. В то же время, османское правительство потребовало погашения задолженностей по государственным налогам, которые ранее прощались в виду опустошительных набегов курдских племен на армян. Понимая тяжесть ситуации, армяне отказались выплачивать двойные денежные поборы и к лету 1893 года армянское население деревни Талвориг, подстрекаемое революционной партией “Гнчак”, начало готовиться к борьбе с османским правительством и курдскими племенами. В следующем году турецкая верхушка и курдские вожди снова потребовали уплаты налогов, но встретив упорное сопротивление со стороны армян, обратилось за помощью к губернатору Битлиса Хасану Тексину, который послал на помощь курдам четвёртый армейский корпус под командованием Зеки-паши. Больше месяца армяне сдерживали атаки турецкой армии и согласились сложить оружие только после обещания османского правительства даровать амнистию и заверения, что их претензии будут услышаны в Стамбуле. Несмотря на обещания османского командующего, после разоружения, начались убийства армян, две деревни Шеник и Семал были сожжены, а население, включая женщин, детей и священнослужителей, было подвергнуто насилию и жестоким убийствам. Оставшиеся в живых бежали в пещеры горы Андок, где были выслежены и уничтожены регулярными войсками и курдскими бандами. Было убито не менее 3000 человек [3, с. 70-78].

За эту операцию турецкий командир Зеки – паша получил от султана награды. Попытки британских дипломатов посетить место резни были заблокированы чиновниками, утверждавшими, что в районе эпидемия холеры, однако сообщения корреспондентов и миссионеров дошли до Европы. Послы Британии, Франции и России предложили создать комиссию по расследованию, однако предложение было отклонено Портой, согласившейся только на присутствие европейских наблюдателей на слушаниях. Слушания прошли в начале 1895 года в Муше в атмосфере запугивания, тем не менее, несколько армян согласилось выступить в качестве свидетелей. Расследование пришло к выводу, что армяне участвовали в мятеже, но европейские наблюдатели не согласились с такой оценкой. Европейские державы действовали несогласованно, тем не менее, в мае 1895 года три посла направили султану меморандум и проект реформ, предусматривающий объединение армянских областей империи, участие евро-

пейских держав в назначении губернаторов, амнистию армянским политзаключённым. Также реформа предусматривала правительственный контроль над перемещением курдских племён, создание стимулов для их перехода к оседлому образу жизни и разоружение специальных отрядов хамидие в мирное время [5, с. 606 – 615].

Несмотря на все угрозы со стороны европейских держав, Абдул – Хамид II оставался непреклонным по отношению к армянам. Он прекрасно понимал, что никакого совместного военного выступления со стороны Великобритании, Российской империи, Франции и Австро-Венгрии не будет, так как у них сильны противоречия по поводу Османской империи. Российская империя никогда не будет солидарна с Великобританией по поводу Османской империи и не допустит появления британского флота в стратегических проливах Босфор и Дарданеллы. Султан мастерски играл на дипломатических настроениях великих держав, отводя их взор от своих кровопролитных акций по планомерному уничтожению армяноязычного населения Османской империи.

30 сентября 1895 года около 20 000 армян вышли на улицы столицы Порты с политическими лозунгами протеста резни в Сасуне, но путь к главным воротам Стамбула был заблокирован полицией. Многие из той большой толпы были вооружены, ожидая противодействия со стороны правоохранительных органов Османской империи. И в один момент, после того как турецкий полицейский ударил одного демонстранта, последний выхватил револьвер и застрелил блюстителя закона. Началась перестрелка, в результате которой с обеих сторон были большие потери. Полиция начала вылавливать из толпы армян и передавать их софтам – учащимся исламских учебных заведений Стамбула, которые забивали их до смерти. Это были очень радикализированные элементы в учебной системе Османской империи, которые подвергались антиармянской пропаганде специальных агентов султана [8, pp. 221–222].

Резня продолжалась вплоть до 3 октября, после чего, султан 17 октября принял компромиссный вариант реформ под давлением европейской политической элиты, которая выразила протест бессмысленным погромам и убийствам армянского населения Порты. Этот проект реформ отличался от предыдущего, но и это давало надежду армянам Османской империи. В это же время Абдул – Хамид II готовил новый удар по армяноязычному населению Турции, который был страшнее предыдущего. Однако с принятием реформ, резня не окончилась. Так, 8 октября, в Трабзоне, Эрзинджане, Эрзеруме, Гюмюхмане, Байбурте, Урфе и Битлисе радикализированные мусульмане уничтожили множество армян. Естественно, данные действия вообще никак не освещались в СМИ и только стали доступны широкой мировой общественности благодаря свидетельствам случайных очевидцев данной резни. В июне объединённые силы партий “Арменакан”, “Гнчак” и “Дашнакцутюн” защитили от резни город Ван. [5, pp. 600–611]. Позднее, во время Первой мировой войны, армяне так же смогли защитить от турецкой угрозы город Ван до прихода русских войск. Это весьма важный город в истории Армении, столица Ванского царства.

После этих событий дашнаки воздерживались от публичных акций и выступлений, но положение армяноязычного населения Османской империи вынудила их к захвату Оттоманского банка в Стамбуле в 1896 году. После финансового банкротства Порты, главный турецкий банк находился под усиленным контролем европейских наблюдателей и, по мнению армянских революционеров, вооруженный захват такого важнейшего учреждения должен был привлечь внимание мировой общественности и многих стран к армянскому вопросу в Турции. 26 августа 1896 года группа хорошо вооруженных армян вошла в здание Оттоманского банка, взяла персонал здания в заложники и, угрожая взрывом и убийством пленных, потребовала немедленного проведения и воплощения в жизнь обещанных султаном реформ относительно армянских вилайетов. В результате переговоров представитель российского посольства и директор банка Эдгар Винсент добились освобождения заложников и уговорили нападающих под личную гарантию безопасности покинуть здание. Так же им было обещано, что реформы будут проведены в кратчайшие сроки.

Но турецкие власти думали по – другому, распорядившись начать новые нападения на армян еще до ухода дашнаков из Оттоманского банка. Полицейские агенты, переодевшись в студентов мусульманских учреждений, собирали огромные толпы народа, готовых расправиться с армянами. В течении двух дней было уничтожено до 6000 человек. Резня прекратилась лишь тогда, когда ноту протеста Порте направили 6 европейских стран, а Англия даже начала высадку военных моряков и это остановило Османскую империю от дальнейшего истребления армян. Это была грамотно спланированная провокация, которая сработала идеально. Султан, с одной стороны, не препятствовал захвату Банка армянами, собирал в это время силы для усмирения тех, кто захватил данное учреждение, объявил на весь мир, что данное преступление совершили армяне и выставил их виноватыми, получив повод для еще большей резни армяноязычного населения Османской империи.

После 1896 года и вплоть до свержения Абдул – Хамида II в 1909 году, таких массовых убийств армян больше не было, но напряженность не спадала. Своей хитрой политикой султан отвел внимание всех великих держав от армянского вопроса, но его авторитет упал в глазах мировой общественности. Европейские страны видели теперь султана в крови тех, кого он уничтожил в 1890-х гг. Потеря его авторитета способствовала активизации движения младотурок, партии “Иттихат”, которые стремились всеми способами свергнуть режим Абдул – Хамида II. Они, грамотно убрав со своей дороги другие подпольные национальные партии Турции, такие как “Дашнакцутюн”, впоследствии совершили младотурецкую революцию в 1908 года, и пришли к власти.

Точное число жертв резни 1894–1896 годов подсчитать невозможно. Ещё до окончания насильственных действий, находящийся в это время в Турции лютеранский миссионер Иоганнес Лепсиус, используя немецкие и другие источники, собрал следующую статистику: убитых – 88 243 человека, разорено – 546 000 человек, разграбленных городов и деревень – 2493, обращено в ислам деревень – 456, осквернено церковей и монастырей – 649, превращено в мечети церковей – 328.[8, р. 224] Оценивая общее число убитых, Кинросс приводит цифру 50–

100 тыс.[5, pp. 600–611]., Блоксхэм – 80–100 тыс.[7, p. 51]., Ованнисян – около 100 тыс.[8, p. 222]

Колоссальное количество жертв и сложно представить, сколько людей остались без дома, стали беженцами, которым оставалось только скитаться по всему миру. Это крупнейшее военное преступление, за которое султан должен был понести справедливое наказание, но, увы слишком сильны были противоречия между европейскими державами, что они выступили в роли мировых судей для султана. Он был очень хитрым в принятии политических решений, с начала его прихода к власти у него была идея подавления всякого инакомыслия со стороны населения Османской империи, но Берлинский конгресс вынудил его развить такую идею до чудовищных масштабов в плане организации массовых убийств армяноязычного населения. Тут, конечно, важен момент безразличия европейских политиков к армяноязычному населению Османской империи, которые использовали данную проблему в Турции в своих политических интригах и решениях. Конечно, решения конгресса создали в его стране очень неприятный для него армянский вопрос, которые при возможности своего развития мог угрожать территориальной целостности Порты, но решать его надо было, прежде всего, реформами и мирными дипломатическими действиями, но точно не хитрыми провокациями в адрес радикализированной прослойки армяноязычного населения и революционных партий и не кровавыми этническими чистками армяноязычного населения своей страны. Это был очень тяжелый период для армян Турции, который значительно их количество, но это была своеобразная “репетиция” к более кровавым событиям, которые произойдут позднее, в 1915-1923 гг., уже в правление верных продолжателей политики Абдул – Хамида II – младотурок в лице Энвера – паши, Талаата – паши, Джемала – паши.

Список используемых источников:

1. Берлинский конгресс 1878 г. URL: <http://genocide.ru/enc/berlin-congress.htm>
2. Заключён Сан – Стефанский мирный договор.
URL: <http://www.prilib.ru/History/Pages/Item.aspx?itemid=1223>
3. Киракосян А.Д. Великобритания и армянский вопрос. Ереван. 1990.
4. Киракосян Д. Западная Армения в годы Первой мировой войны. Ереван. 1971.
5. Лорд Кинросс. Расцвет и упадок Османской империи. М. 1999.
6. Московскія Вѣдомости. 1876, 1 октября. № 250.
7. Bloxham. *The great game of genocide: imperialism, nationalism, and the destruction of the Ottoman Armenians*. New York. 2005.
8. Richard G. Hovannisian. *The Armenian People from Ancient to Modern Times*. Palgrave Macmillan, 1997. Vol. II.